

УДК 172.3

Нормативные аспекты толерантности в различных моделях «хорошего общества»¹

Коваль Екатерина Александровна

Кандидат философских наук, доцент,
кафедра правоохранительной деятельности и исполнительного производства,
Средне-Волжский институт (филиал)

Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России),
430000, Российская Федерация, Республика Мордовия, Саранск, ул. Федосеенко, д. 6;
e-mail: nwifesc@yandex.ru

Аннотация

Одной из актуальных тенденций в социальной философии является проблематизация толерантности как социальной добродетели и как политической технологии. Целью данной работы является анализ толерантности в контексте различных моделей «хорошего общества». Под «хорошим обществом» понимается парадоксальным образом достижимый социальный идеал, общество, пригодное для достойной жизни, стабильное, безопасное, создающее условия для развития своих членов.

В религиозных моделях «хорошего общества» толерантность эффективна в определенных границах, поскольку она не способна устранить межконфессиональные различия. Кроме того, толерантность может претендовать на статус гражданской религии.

Либеральные представления о «хорошем обществе» не возможны без толерантности. При этом в нейтралистских версиях либерализма толерантность обеспечивает сохранение различий в частной сфере, а в перфекционистских фигурирует как одна из базовых либеральных ценностей, лежащих в основе ценностно-нормативного фундамента социума.

Для коммунитаристской версии «хорошего общества» представляется актуальной интерпретация толерантности как признания. В данной интерпретации речь идет о публичном признании групповых различий. В то же время, основная идея коммунитаризма заключается в солидаризации «хороших общностей» с целью достижения общего блага, а выработка такого понятия предполагает существенное ограничение соционормативного плюрализма.

Отечественная традиционалистская версия «хорошего общества» ориентирована на православный культурный архетип. В данном архетипе цели воспитания толерантных

¹ Статья подготовлена в рамках исследовательского проекта «Нормативные основания «хорошего общества» (грант Президента РФ МК-5295.2016.6).

отношений в социуме (гармонизация межконфессионального и межнационального диалога, доверие, солидарность) достигаются иными нормативными средствами, в частности, такими социальными нормами и ценностями, как любовь к ближнему, милосердие, соборность и др.

Для цитирования в научных исследованиях

Коваль Е.А. Нормативные аспекты толерантности в различных моделях «хорошего общества» // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2016. № 2. С. 54-64.

Ключевые слова

Толерантность, «хорошее общество», нормативность, либерализм, коммунитаризм, признание.

Введение

До недавнего времени проблематизация концепта «толерантность» не входила в мейнстрим философских рассуждений. Толерантность воспринималась как универсальная социальная добродетель, базовая ценность современного международного права в области прав и свобод человека и гражданина, политическая технология, способная урегулировать социальные конфликты в глобальном обществе, необходимый элемент образования и воспитания, прививаемый ребенку с дошкольного возраста. Однако, начало нового века принесло с собой не только обострение социальных противоречий, но и определенное разочарование в толерантности как нормативной панацеи. Появились работы Р. Вайсберга, О.Н. Четвериковой, Р.А. Силантьева и др.²

Полагаю, что ни гиперболизация значимости толерантности как социальной ценности и нормы, ни ее тотальная критика не являются конструктивными. В различных вариантах «хорошего общества» толерантность имеет свое место. При этом под «хорошим обществом» понимается нормативная модель парадоксального социального идеала. Такое общество достижимо, пригодно для хорошей жизни, функционирует в контексте логики меньшего зла.

Анализ нормативных аспектов толерантности в различных моделях «хорошего общества» представляется значимой и актуальной социально-философской задачей.

Толерантность в религиозных вариантах «хорошего общества»

Для религиозных моделей «хорошего общества» характерно объединение большинства на основе общности религиозного вероисповедания, соответствующих социальных

² Подробнее о толерантности см.: [Weissberg, 2008; Четверикова, www; Силантьев, www].

практик, норм и ценностей. Однако общество, состоящее исключительно из единоверцев, – это, скорее, утопия, чем достижимое общество. Поэтому в религиозных моделях «хорошего общества» должны быть предусмотрены механизмы нормативного взаимодействия представителей различных религиозных конфессий. Одним из таких механизмов является толерантность, однако необходимо обозначить пределы ее возможностей как нормативного регулятора межличностных и межгрупповых, в частности, межконфессиональных отношений.

А.В. Перцев отмечает, что «толерантности не может быть..., пока существует представление об объективной истине» [Перцев, 2005, 45]. Следовательно, толерантность невозможна, пока существуют мировые и национальные религии, в которых сформулированы различные варианты представлений об объективной истине. Такие религии по определению нетолерантны. В условиях толерантности они должны либо измениться, либо исчезнуть. Ценностно-нормативные структуры мировых религий не могут полноценно воспроизводиться в условиях толерантности, но говорить об исчезновении таких религий, по крайней мере, в ближайшем будущем, не имеет смысла.

В декларации ЮНЕСКО 1995 года дается следующее определение терпимости: «уважение, принятие и правильное понимание богатого разнообразия нашего мира, форм самовыражения, и способов проявления человеческой индивидуальности» [Декларация ..., 1995, www]. Использование словосочетания «правильное понимание» в данном определении отсылает нас к тому, что существует и неправильное понимание мира. Это типично религиозная предпосылка: существует наша истина и их заблуждения. Следовательно, толерантность сама несвободна от понятия объективной истины. Более того, она претендует на этот статус. Таким образом, толерантность можно назвать гражданской религией (Р. Вайсберг пишет даже о проповеди «евангелия толерантности») [Weissberg, 2008, 39]. Критериями истинности в данной религии являются международные правовые акты в сфере прав человека. Однако ряд таких актов содержит нормы, нетолерантные принципам и ценностям мировых религий. Например, Декларация ООН по вопросам сексуальной ориентации и гендерной идентичности 2008 года, фактически устранившая понятие «норма» из областей сексуальной ориентации и гендерной идентичности, не может быть принята религиозными сообществами православных, мусульман, иудеев и др. В то же время религиозные сообщества в силу сложившихся межгосударственных отношений обязаны подчиняться нормам международного права. В национальных законодательствах установлен приоритет норм международного права над нормами национального права. Так, согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора. Таким образом, принципы и нормы международного права могут являться не только фундаментом, объединяющим раз-

личные государства в рамках проекта глобализации, но и фактором, дестабилизирующим традиционные нормы и ценности, препятствующим воспроизводству социальных норм в национальных государствах, особенно в тех, где большое влияние имеют религиозные сообщества.

Необходимо акцентировать внимание на том, что в ряде случаев толерантность интерпретируется как ценность, имеющая религиозные, в частности, христианские корни. Так, М. Уолцер, отмечая, что толерантность не безрелигиозна, пишет: «Большинство же гражданских религий мудро берут на вооружение некую туманную, неразработанную, веротерпимую религиозность, проистекающую скорее из исторических преданий и празднований, а не из ясных и отчетливых убеждений» [Уолцер, 2000, 93]. Можно расширить это остроумное и актуальное наблюдение Уолцера. Толерантность ориентирована не только на некую туманную религиозность, но и на некий туманный гендер, туманную национальность, туманную семью и т. п. Толерантность, понимаемая как «гражданская религия», работает по механизму, сходному с работой закона, о котором пишет св. апостол Павел: «Что же скажем? Неужели от закона грех? Никак. Но я не иначе узнал грех, как посредством закона. Ибо я не понимал бы и пожелания, если бы закон не говорил: не пожелай. Но грех, взяв повод от заповеди, произвел во мне всякое пожелание: ибо без закона грех мертв» (Рим. 7:7-8). Парадоксальным образом проповедь толерантности в ряде случаев оборачивается возрастанием градуса нетерпимости в обществе. На мой взгляд, интерпретация толерантности как «гражданской религии» является опасной, поскольку имеет тенденции развития от толерантности как социальной ценности к толерантности как фанатизму.

Толерантность в либеральной модели «хорошего общества»

Либеральные варианты «хорошего общества» ориентированы на такие содержательные критерии, как права и свободы человека и гражданина, материальное благосостояние и достойные условия жизни членов общества, толерантность. Без толерантности сложно представить существование ряда современных обществ, которые по перечисленным критериям могут быть отнесены к хорошим обществам. При этом толерантность не является мертвым концептом: она получает различные интерпретации, воспроизводится в расширенном виде как социальная добродетель, а также активно используется как политическая технология.

Наиболее значимыми либеральными интерпретациями толерантности являются нейтралистская и перфекционистская.

В нейтрализме провозглашается публичная слепота к индивидуальным различиям, а также устранение государства от поддержки каких-либо отдельных социальных практик. Нейтрализм коррелирует с плюрализмом, признавая, что множественные концепции блага будут конфликтовать друг с другом, однако, всегда или почти всегда можно прийти к консенсусу посредством переговоров.

Согласно перфекционистским либеральным представлениям существуют практики, противоречащие либеральным принципам и ценностям (например, клиторидектомия или сати), которые государство должно пресекать. Однако обратная сторона такого пресечения – это принуждение людей быть свободными [Galeotti, 2003, 40].

А.Е. Галеотти считает, что разница между нейтрализмом и перфекционизмом ничтожна, поскольку и в нейтрализме защищаются только те практики, которые включены в либеральный идеал [там же, 55]. В самом деле, далеко не все различия могут быть вытеснены в частную сферу. Если, например, сексуальные предпочтения можно реализовывать в частной сфере, не вынося их на публичное обсуждение, то с черной кожей или полом проделать аналогичные манипуляции гораздо сложнее.

В то же время нейтралистское общество более открыто, чем перфекционистское: перечень практик, являющихся объектом толерантного отношения, постоянно расширяется. Толерантность здесь имеет правовую интерпретацию, поскольку предполагает справедливое равное невнимание к частным особенностям в публичной сфере.

Толерантность в коммунитаристской модели «хорошего общества»

Коммунитаристская версия «хорошего общества», в отличие от либеральной, ориентирована не на организационные и материальные составляющие показателя качества жизни, а на общность ценностей и норм. А. Этциони пишет об особом рода средстве, которое служит связующим звеном и нормативным фундаментом «хороших общностей» (good communities). При этом «хорошее общество» он определяет как «общество, которое содержит конфликты, несмотря на общность социальных связей и культуры» [Etzioni, 2002, 86], подчеркивая его принципиальное отличие от утопии. Только в рамках утопии возможно единодушие. В «хорошем обществе» достижимо состояние консенсуса большинства по принципиальным соционормативным вопросам общественного бытия. Есть ли место толерантности в подобной версии «хорошего общества»? Полагаю, что ответ на данный вопрос должен быть положительным, однако либеральные интерпретации толерантности не удовлетворяют потребностям анализируемой нормативной модели социума. В данном контексте представляется перспективной интерпретация толерантности как признания.

А.Е. Галеотти полагает, что ключевым условием возникновения толерантности, понимаемой как признание, является асимметрия власти большинства и подчиненности меньшинства. Она приводит перечень и иных условий: а) противостояние (contest) между большинством и меньшинством; б) качества, поведение, убеждения и практики воспринимаются как иные (different) и неуютные большинству; в) меньшинство воспринимается как угроза традиционному порядку и жизни, принятой в данном обществе; г) меньшинство готово противостоять нетерпимости и требовать публичной толерантности к своим отличиям [Galeotti, 2003, 93-94].

На первый взгляд можно предположить, что коммунитаристская модель «хорошего общества», апеллирующая к единообразию понимания общего блага, вообще не должна включать толерантность в качестве нормативного основания социального порядка. Однако концептуализация толерантности как признания коррелирует с основными положениями коммунитаризма, поскольку толерантность в данном случае ориентируется на признание не индивидуальных, но групповых различий, которое вполне может быть реализовано в контексте нормативно-ценностного консенсуса по вопросам общего блага. Коммунитаристская критика либеральных идей гипертрофированного индивидуализма в качестве альтернативы последнему содержит идею солидарности местных сообществ. Если толерантность как признание рассматривать в качестве базовой ценности для коммунитаристской версии «хорошего общества», необходимо акцентировать внимание на механизмах социализации граждан, воспитании на основе толерантности. Воспроизводство толерантности в данной интерпретации основано не на подавлении морального конфликта, а на создании таких условий, чтобы конфликта не возникало изначально.

В коммунитаристском «хорошем обществе» нет ценностного равенства, но при этом идея создания особого ценностно-нормативного социального каркаса, включающего синтез представлений о социально нормативном, сформированном в различных группах, представляется весьма перспективной. «Хорошие общности» вносят свой вклад в нормативную структуру глобального «хорошего общества», а их моральные голоса, в конечном итоге, должны зазвучать в унисон. Представляется, что формирование и реализация такого варианта социального воображаемого вряд ли достижимо без концепта толерантности.

Толерантность в отечественной традиционалистской модели «хорошего общества»

Смысловым ядром нормативных оснований традиционалистских «хороших обществ», на мой взгляд, является религиозная нормативность. Для отечественного традиционалистского варианта «хорошего общества» актуально православное ценностно-нормативное содержание. Толерантность часто интерпретируют как явление, генетически связанное с христианской нравственной культурой, в частности, с такими добродетелями, как терпение и всепрощение. Однако необходимо отметить, что в православном миропонимании терпение – личностная добродетель, а всепрощение основано не на толерантности, а на любви к ближнему. Прощается человек, носитель социальных практик, но это может быть никак не связано с содержанием этих практик. Христианское всепрощение не сочетается с толерантностью ко злу, а зло в христианской культуре имеет довольно четкие границы, что связано с верой в Бога как персонификацию объективной истины. Многие социальные практики, которые в современной толерантной культуре оцениваются как «иные», «другие» и т. п. в православном миропонимании оцениваются как грех, ненормативное поведение (апология абортов, ЛГБТ-практики и др.).

Если в православии работает формула «грех ненавидь, а грешника люби», то, например, в концепции толерантности как признания предлагается иной нормативный подход: «Мы терпим грех... потому что мы принимаем грешника» [Galeotti, 2003, 75]. В обеих формулах фигурируют понятия «грех», «грешник» и «мы/ты», но закладываются принципиально разные отношения между этими составляющими. Ненависть к греху и терпимость греха – первое нормативное различие в двух видах мировоззрения. В первом случае категорически отвергаются, не признаются ненормативные, то есть греховные практики; во втором – к практикам, которые изначально могут вызывать неприязнь, отторжение, проявляется терпимость. Второе нормативное различие связано с отношением к грешнику. В первой формуле отношение к практиканту ненормативного – любовь; во второй – принятие (признание).

Еще одна иллюстрация разницы между ненавистью ко греху и терпением греха приведена в работе М.Я. Гловинской. Она пишет: «Для русского мира важнейшее значение имеет постулат искренности («не говори неправды» / «говори правду»), а для англосаксонского и других... – постулат толерантности («не говори неприятного для адресата» / «говори приятное для адресата»)» [Гловинская, 2005, 356]. Если приятное для адресата является ложью, то это проявление терпимого отношения ко греху ради признания грешника.

Таким образом, в модели «хорошего общества», основанного на православном культурном архетипе, толерантность как социальная добродетель неизбежно проблематизируется. Цели толерантного отношения (гармонизация межнационального, межрелигиозного диалога и др.) сохраняются, но достигаются иными средствами. Толерантность воспринимается в анализируемом контексте критически, поскольку она как политическая технология понуждает терпеть различия, релятивизируя понятие «зло». Этот процесс маскируется либеральными трюизмами: «все имеют право на мнение», «я иду своей дорогой, а вы своей», «мы за свободу и равноправие» и др. Однако релятивизация зла, неспособность к различению добра и зла в жизненном мире, приводит к разрушению коммуникативных компетенций его обитателей. Никто не сможет вступить в дискурс о норме в отсутствие критериев нормативности. Таким образом, нормативный релятивизм пришел на смену нормативного авторитаризма вместо декларируемой нормативной свободы.

Полагаю, что для российского варианта «хорошего общества» как никогда актуальна формула: «худой мир лучше доброй ссоры». Четкая расстановка ценностно-нормативных приоритетов честнее, чем идеология толерантности. Общество готово помочь тем, кто не укладывается в понятие нормы, но при этом не причиняет им вреда. В публичном пространстве должны четко проговариваться границы социальных норм.

Индивид должен иметь право на формирование и высказывание своей позиции относительно любой социальной практики; он может усовершенствовать рациональную аргументацию в защиту любой практики, выбирать иное место жительства, где практика легализована, самореализовываться вне публичной сферы и т. п. Но в публичном пространстве патология не должна получать признания. Ненормальное существует, и это, само по себе,

норма любой социальной реальности. На мой взгляд, необходимым условием общественного воспроизводства является конкретная, насколько это возможно, ценностно-нормативная позиция общества по вопросам ключевых социальных практик (взаимоотношения в семье, в системе образования, религиозных институтах и т. п.). Если отличающиеся взгляды отдельных индивидов не являются преступлением, общество должно терпимо относиться к таким взглядам, но не признавать их в качестве нормы.

Заключение

В различных вариантах «хорошего общества» толерантность занимает свое место в ценностно-нормативном пространстве. Не стоит ни идеализировать, ни демонизировать толерантность, недооценивать или переоценивать ее перспектив как нормативного основания отдельных моделей парадоксальным образом достижимого социального идеала.

В самом деле, для западноевропейских обществ, как и для американского общества, нет причин отказываться от толерантности, которая на практике подтвердила свой политический потенциал: Вестфальский мир 1648 года спас Европу от уничтожения как следствия религиозных войн; «Прокламация об освобождении рабов» Линкольна 1862 года во многом определила исход самой кровопролитной в истории США Гражданской войны 1861-1865 гг. В то же время, для России исторически более актуален имперский вариант решения проблем мирного существования многоконфессионального и многонационального населения. Ценностно-нормативные основания такого варианта апеллируют к православному миропониманию.

В целом, «хорошее общество» – это общество, которое движется к нормативной свободе, представляющей собой «золотую середину» между нормативным авторитаризмом и нормативным релятивизмом. Удержаться в границах такой свободы – невероятно сложная, но достижимая задача, к которой каждое общество идет своим неповторимым путем.

Библиография

1. Гловинская М.Я. Постулат искренности vs постулат толерантности и их производные в разных культурных и языковых моделях поведения // Купина Н.А., Хомяков М.Б. (ред.) *Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности*. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. С. 355-363.
2. Декларация принципов терпимости. Принята резолюцией 5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 года. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/toleranc
3. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008

- № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).
URL: <http://base.garant.ru/10103000>.
4. Перцев А.В. Современный миропорядок и философия толерантности // Купина Н.А., Хомяков М.Б. (ред.) *Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности*. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. С. 29-50.
 5. Силантьев Р.А. Толерантность всегда загоняет в тупик. URL: <http://azbyka.ru/tolerantnost-vsegda-zagonyaet-v-tupik>
 6. Уолцер М. О терпимости. М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000. 160 с.
 7. Четверикова О.Н. «Идет решительная атака толерантности...». URL: http://www.dv-reclama.ru/others/articles/tolerantnost/28119/olga_chetverikova_avtor_knigi_izmena_v_vatikane_ili_zagovor_pap_protiv_khristianstva_spetsialist_po/
 8. Etzioni A. The Good Society // *Seattle Journal of Social Justice*. 2002. Vol. 1. Issue 1. P. 83-96.
 9. Galeotti A.E. *Toleration as Recognition*. Cambridge University Press, 2003. 242 p.
 10. Weissberg R. *Pernicious Tolerance: How Teaching to Accept Differences Undermines Civil Society*. New Brunswick; London: Transaction Publisher Transaction Publishers, 2008. 172 p.

Normative aspects of tolerance in different models of "good society"

Ekaterina A. Koval'

PhD in Philosophy, Associate professor,
Department of Law Enforcement and Enforcement Proceeding,
Mid-Volzhskiy Institute (branch),
All-Russian State University of Justice (RPA Russian Ministry of Justice),
430000, 6 Fedoseenko st., Saransk, Republic of Mordovia, Russian Federation;
e-mail: nwifesc@yandex.ru

Abstract

The article analyzes the normative role of tolerance in various models of "good society". "Good Society" is the "golden mean" between utopia and society, not suitable for a normal life. It is not possible to create a single universal model of "good society". Existing models are based on different values and have different normative content. Some models of "good society" cannot be imagined without tolerance, while in the context of other models it can even be interpreted as a normative threat.

In religious context "good society" requires normative regulators for interaction between representatives of various religious confessions. Tolerance is one of the ways of such regula-

tion, but not the only one. Moreover, tolerance itself can have a claim on the status of a civil religion.

Liberal "good society" is oriented on tolerance as its core value. It is not possible to imagine contemporary Europe or USA without ideas and social practices based on tolerance.

The compatibility analysis of the idea of tolerance as recognition and communitarian idea of "good society" is of special methodological interest. The author believes that tolerance as a public recognition of group differences is quite applicable as a value-normative foundation of communitarian model of "good society". However, she argues that normative pluralism in such model should be limited as well as differences, on which tolerant attitude is focused.

Russian traditionalist model of "good society" is based on orthodox values and norms. In this model the tolerance is replaced by other normative grounds of social harmonization, such as love for one's neighbor, charity, conciliarity and others.

For citation

Koval' E.A. (2016) Normativnye aspekty tolerantnosti v razlichnykh modelyakh "khoroshego obshchestva" [Normative aspects of tolerance in different models of "good society"]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 2, pp. 54-64.

Keywords

Tolerance, "good society", normativity, liberalism, communitarianism, recognition.

References

1. Chetverikova O.N. "Idet reshitel'naya ataka tolerantnosti...". Available at: http://www.dv-reclama.ru/others/articles/tolerantnost/28119/olga_chetverikova_avtor_knigi_izmena_v_vatikane_ili_zagovor_pap_protiv_khristianstva_spetsialist_po/ [Accessed 17/04/16].
2. *Declaration of Principles on Tolerance: adopted by the resolution 5.61 of the General Conference of UNESCO on November 16, 1995.* (Russ. ed.: *Deklaratsiya printsipov terpimosti. Prinyata rezolyutsiei 5.61 General'noi konferentsii YuNESKO ot 16 noyabrya 1995 goda*). Available at: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/toleranc [Accessed 17/04/16].
3. Etzioni A. (2002) The Good Society. *Seattle Journal of Social Justice*, 1 (1), pp. 83-96.
4. Galeotti A.E. (2003) *Toleration as Recognition*. Cambridge University Press.
5. Glovinskaya M.Ya. (2005) Postulat iskrennosti vs postulat tolerantnosti i ikh proizvodnye v raznykh kul'turnykh i yazykovykh modelyakh povedeniya [Postulate of sincerity vs postulate of tolerance and their derivatives in different cultural and linguistic models of behavior]. In: Kupina N.A., Khomyakov M.B. (eds.) *Filosofskie i lingvokul'turologicheskie problemy tol-*

- erantnosti* [Philosophical and lingvocultural issues of tolerance]. Moscow: OLMA-PRESS Publ., pp. 355-363.
6. *Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii: prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 (s uchetom popravok, vnesennykh Zakonami RF o popravkakh k Konstitutsii RF ot 30.12.2008 № 6-FKZ, ot 30.12.2008 № 7-FKZ, ot 05.02.2014 № 2-FKZ, ot 21.07.2014 № 11-FKZ)* [The Constitution of the Russian Federation: adopted on December 12, 1993]. Available at: <http://base.garant.ru/10103000> [Accessed 19/04/16].
 7. Pertsev A.V. (2005) *Sovremennyi miroporyadok i filosofiya tolerantnosti* [The modern world order and the philosophy of tolerance]. In: Kupina N.A., Khomyakov M.B. (eds.) *Filosofskie i lingvokul'turologicheskie problemy tolerantnosti* [Philosophical and lingvocultural issues of tolerance]. Moscow: OLMA-PRESS Publ., pp. 29-50.
 8. Silant'ev R.A. *Tolerantnost' vseгда zagonyaet v tupik* [Tolerance has always drives to a standstill]. Available at: <http://azbyka.ru/tolerantnost-vsegda-zagonyaet-v-tupik> [Accessed 23/04/16].
 9. Walzer M. (1997) *On Toleration*. Yale University. (Russ. ed.: Uoltser M. (2000) *O terpimosti*. Moscow: Ideya-Press, Dom intellektual'noi knigi Publ.)
 10. Weissberg R. (2008) *Pernicious Tolerance: How Teaching to Accept Differences Undermines Civil Society*. New Brunswick; London: Transaction Publisher Transaction Publishers.